

УДК 339.9:330:341.655
DOI

ЭКОНОМИКА САНКЦИЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПАРАДОКСЫ ИЗОЛЯЦИИ

Руденко Л.Г.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: mila.k07@mail.ru*

В статье исследуются вопросы влияния санкций на экономику России. Актуальность данной проблематики обусловлена современными условиями санкционного давления. Цель исследования – на основе анализа статистических данных и изучения существующих литературных источников по заданной проблематике выявить экономические, социальные последствия санкций и возможные парадоксы изоляции для России. Методология исследования опирается на комплексный подход, включающий качественные и количественные методы исследования, в частности построение временных рядов, статистический анализ. В результате выявлены экономические последствия санкций: доступ к иностранному капиталу и инвестициям ограничен, сократились экспорт энергоносителей, импорт промышленного оборудования, электроники, автомобилей, усиливается государственный контроль. Это негативно повлияло на изменения в структуре валового внутреннего продукта страны. Социальные последствия санкций проявляются в росте инфляции, снижении реальных доходов населения и изменении потребительских моделей, что усиливает социальное напряжение и замедляет социальный прогресс. Санкции способны оказывать парадоксальный эффект, стимулируя работу адаптационных механизмов. Усиливается импортозамещение, внешняя торговля переориентируется на дружественные страны, развиваются альтернативные финансовые системы, укрепляется политический режим страны. Санкции усиливают геоэкономическую фрагментацию и трансформацию глобальных цепочек поставок. Они стимулируют экономику страны на создание собственных производств, высокотехнологичной продукции. Экономическая изоляция имеет сложные и часто непреднамеренные последствия, которые необходимо учитывать при разработке и оценке эффективности санкционной политики как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Ключевые слова: санкции, экономика санкций, доходы населения, импортозамещение, валовой внутренний продукт, экспорт, импорт, парадоксы изоляции

ECONOMICS OF SANCTIONS: SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES AND PARADOXES OF ISOLATION

Rudenko L.G.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: mila.k07@mail.ru*

The article examines the impact of sanctions on the Russian economy. The relevance of this issue is due to the current conditions of sanctions pressure. The purpose of the study is to identify the economic and social consequences of sanctions and possible paradoxes of isolation for Russia based on the analysis of statistical data and the study of existing literary sources on a given issue. The research methodology is based on an integrated approach that includes qualitative and quantitative research methods, in particular, the construction of time series, statistical analysis. As a result, the economic consequences of sanctions have been revealed: access to foreign capital and investment is limited, energy exports, imports of industrial equipment, electronics, and automobiles have decreased, and government control is increasing. This had a negative impact on the change in the structure of the country's gross domestic product. The social consequences of sanctions are manifested in rising inflation, declining real incomes of the population and changing consumer patterns, which increases social tension and slows down social progress. Sanctions can have a paradoxical effect, stimulating the work of adaptation mechanisms. Import substitution is intensifying, foreign trade is being reoriented towards friendly countries, alternative financial systems are developing, and the country's political regime is strengthening. Sanctions are increasing the geo-economic fragmentation and transformation of global supply chains. They stimulate the country's economy to create its own production facilities and high-tech products. Economic isolation has complex and often unintended consequences that must be taken into account when developing and evaluating the effectiveness of sanctions policy in both the short and long term.

Keywords: sanctions, economics of sanctions, income of the population, import substitution, gross domestic product, exports, imports, paradoxes of isolation

Введение

Под санкциями следует понимать ограничительные меры в сфере торговли, финансов, логистики и иных сфер странами-инициаторами в отношении стран-мишеней, либо отдельных организаций и физических лиц для осуществления социально-политических преобразований [1]. Цель санкций – вмешаться во внешнюю и внутреннюю по-

литику стран-мишеней, повернув ее в пользу стран-инициаторов, а также нанести ущерб экономике стран-мишеней¹. Россия стала страной-мишенью. Введенные против

¹ Тимофеев И. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования // Российский совет по международным делам (РСМД). 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kak-issledovat-politiku-sanktsiy-strategiya-empiricheskogo-issledovaniya/> (дата обращения: 15.06.2025).

России санкции в 2014 г. в связи с присоединением Крыма и в 2022 г. в связи с началом специальной военной операции стали основным инструментом международного давления. Они направлены на ослабление экономического потенциала страны и изменение ее внешнеполитического курса. Тем не менее, несмотря на жесткие ограничения по экспорту высокотехнологичных товаров, доступа на международные рынки, замораживание активов, Россия демонстрирует хорошие показатели экономического роста [2, с. 113–116].

Экономические последствия санкций проявляются в виде снижения эффективности производства, инвестиционной активности, что впоследствии повлияет на экономический рост в долгосрочной перспективе. Ограниченный доступ к технологиям и комплектующим вынуждает российские предприятия искать альтернативы, которые не всегда являются дешевыми и эффективными. Это приводит к усилению инфляционного давления. Сокращение поступлений от экспорта энергоносителей дополнительно увеличивает нагрузку на бюджет и ограничивает возможности экономики. Правительство в период санкций усиливает контроль над экономикой, что ограничивает свободу предпринимательства и инновационное развитие.

Социальные последствия санкций отражаются на снижении реального дохода населения, на росте инфляции, изменении потребительского поведения. Ограничения импортируемой продукции приводят к ухудшению качества и ассортимента товаров, что ведет к увеличению социальной напряженности и снижению уровня жизни населения.

Санкционные действия стимулируют переориентацию внешней торговли на дружественные страны, развитие альтернативных финансовых систем, импортозамещение. Это в долгосрочном периоде может привести к формированию новых экономических блоков и усилению экономической фрагментации. Формирование многоцентричного мира, расширение позиции БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) яркое тому подтверждение [3].

Цель исследования – на основе анализа статистических данных и изучения существующих литературных источников по заданной тематике выявить экономические, социальные последствия санкций и возможные парадоксы изоляции для России.

Научная новизна исследования заключается в обогащении теории санкций, демонстрирует их нелинейные и многогранные социальные и экономические эффекты; расширяет понимание адаптационных механизмов

экономик стран-мишеней к новым условиям, включая формирование новых экономических союзов и парадоксов, возникающих в условиях глобальной фрагментации.

Материалы и методы исследования

В мировой практике накоплен значительный опыт исследования влияния санкций на социально-экономические процессы стран. В последние 10 лет возросла потребность в объективном исследовании санкционных последствий.

Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем сочетание качественных и количественных методов анализа, что позволяет учесть многомерность и сложность санкционных эффектов, а также выявить парадоксальные и непреднамеренные последствия. Применение количественных статистических методов оценки является важным элементом для анализа изменений ключевых макроэкономических показателей, таких как уровень ВВП, инфляция, уровень доходов населения, инвестиционная активность. Это позволяет выявить структурные реакции экономики на вводимые санкции.

Для оценки социальных последствий санкций применяется качественный и количественный анализ, включающий изучение изменения доходной части населения, потребительских моделей и уровня социального прогресса.

Как отмечает А.А. Черных, в 2022 г. наблюдается ограничение традиционных методов оценки влияния санкций, связанных с ограниченным доступом к достоверным данным и изменением информационного контекста. В этом случае приходится применять альтернативные источники информации, такие как данные международных организаций, а также баз санкционных событий штрафов, что позволяет повысить точность и надежность выводов [4].

Источником информации для статистического анализа послужили данные Росстата, Всемирного банка, Института процветания, рейтинговых агентств, World Population Review, платформы аналитического мониторинга Castellum.Ai.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономические аспекты влияния санкций. Российская экономика столкнулась с серьезным давлением вследствие введения многочисленных санкций. Целесообразно привести некоторые из них. Начиная с 2022 г. в отношении России были введены международные ограничения, инициированные рядом ведущих мировых держав.

Среди них Япония, Швейцария, Великобритания, США, Канада, страны Европейского союза, Норвегия, Исландия, Монако, Лихтенштейн, Черногория, Северная Македония, Албания, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, а также группа наиболее влиятельных развитых экономик – G7 (англ. Group of Seven – «Группа семи») и Украина. По данным Государственного департамента США за 2022 г., координация и реализация санкций против России осуществлялась международной коалицией, в которую входили 37 суверенных государств². Платформа аналитического мониторинга Castellum.Ai зафиксировала введение или частичное применение экономических ограничений в отношении России со стороны 45 стран мира. Это составляет примерно треть (32%) от общего числа государств – членов Организации Объединенных Наций, которые выразили неодобрение действий России, приняв соответствующую резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) в марте 2022 г.³ В частности, в течение двух лет Европейский союз принял 13 пакетов санкций против Российской Федерации. Эти меры затрагивают различные сферы экономики, включая финансы, энергетику, транспорт и высокие технологии. Финансовые ограничения включают в себя санкции против российских банков, таких как Сбербанк, Внешний торговый банк (ВТБ) и Альфа-Банк, которые были исключены из международной системы платежей SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи). Около 80% банковского сектора России подверглись финансовым санкциям, включая заморозку активов Центрального банка России странами G7. Доступ к европейским рынкам капитала и инвестиций существенно ограничен, воздушное пространство для российских самолетов закрыто, а продажа авиационной техники и запчастей прекращена. Ограничения коснулись торговли стратегически важными товарами, такими как железная руда, уголь, нефть, древесина, химикаты и сельскохозяйственная продукция. Импорт промышленного оборудования, электроники, программного обеспечения, материалов двойного назначения и автомобилей ограничен. Также введено эмбарго на добычу и обработку драгоценных камней. Ограничения распространяются на предоставление профессиональных ус-

луг российским физическим и юридическим лицам, включая аудит, консалтинг, юридическую поддержку и информационные технологии [5]. Доступ российских компаний к публичным тендерам и торговым площадкам Европейского союза (ЕС) значительно сокращен. Сотрудничество в научных исследованиях и культурных проектах ограничено, финансирование проектов, связанных с Россией, через фонды ЕС прекращено. Кроме того, введен запрет на использование ряда цифровых платформ и сервисов, предоставляемых компаниями ЕС⁴. В мае 2025 г. ЕС приступил к работе над 18-м санкционным пакетом против России.

Однако вопреки ожиданиям многих экспертов государство избежало глубокого кризиса. Так, согласно официальным источникам, сокращение валового внутреннего продукта (ВВП) составило всего около 2% в 2015 г. и 1,4% в течение первого года после начала действий ограничительных мер в 2022 г., что является сравнительно умеренным показателем относительно кризисных явлений периода пандемии коронавируса. В последующие годы экономика адаптировалась и показала рост свыше 4%, что свидетельствует об ее устойчивости⁵ (рис. 1). Такая относительная стабильность обусловлена целым рядом факторов, включающих высокую долю сырья в экспортных поставках, оперативные шаги правительства по преодолению кризиса, а также поддержку со стороны ключевых партнеров вне зоны санкций, таких как Китайская Народная Республика, Индия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты.

Тем не менее санкции ощутимо ухудшили состояние отечественной экономики, в первую очередь это выразилось в падении индекса ВВП по отдельным отраслям [5; 6]. Запрет на поставку технологий и комплектующих вызвал увеличение себестоимости производства и замедление производственного цикла, особенно в высокотехнологичных областях промышленности – производстве электрического оборудования (96% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.), телекоммуникациях (97% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.), деятельности воздушного и космического транспорта (77% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.), автомобилестроении (56% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.) (рис. 2).

⁴ Все санкции против России за 2 года // СКБ Контур. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/50868-vse_sankcii_protiv_rossii_za_2_goda (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ Официальный сайт Росстата. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 15.06.2025)

² Санкции: что это, виды, как работают, влияние санкций США и ЕС на Россию // РБК. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/base/24/02/2025/67aefb519a7947878698988a> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Там же.

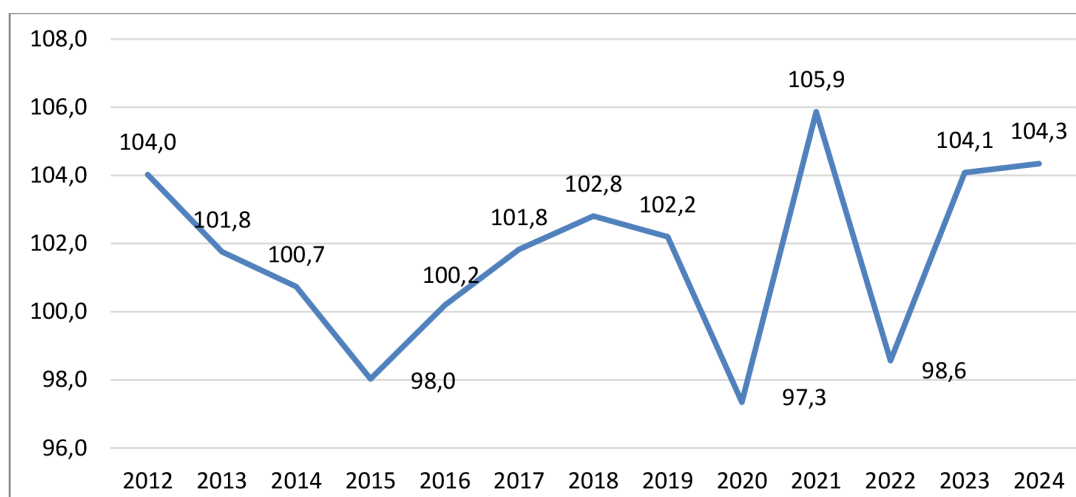

Рис. 1. Индексы физического объема ВВП за 2012–2024 гг., в % к предыдущему году
 Источник: составлено автором на основе URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
 (дата обращения: 20.06.2025)

Рис. 2. Индексы физического объема ВВП 2022 и 2024 гг.
 по отдельным отраслям, в % к предыдущему году
 Источник: составлено автором по URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
 (дата обращения: 20.06.2025)

Предприятия и организации в стремлении снизить издержки сократили в первую очередь расходы на рекламу (82% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.), издательство (89% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.), НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, 97% в 2022 г. по отношению к показателю 2021 г.). Потребительский рынок замедлил свой рост, что характеризуется снижением индекса оптовой и розничной торговли на 13%. В 2022 г. также пострадала отрасль производства кинофильмов и видеофильмов, ее индекс составил 92% по отношению к показателю 2021 г. (рис. 2). Политика импортозамещения, призванная заместить иностранные товары отечественными аналогами, оказалась дорогостоящей и недостаточно эффективной, что способствовало росту инфляции. В 2022–2024 г. она составляла 11,94 и 9,52% соответственно, что негативно повлияло на инвестиционную активность организаций и замедлило ее рост в 2022 г. С целью снижения инфляционных процессов Центральный банк поднял ключевую ставку до исторического максимума 21% (на 06.06.2025 ключевая ставка – 20%), тем самым повысив привлекательность сбережений и уменьшив потребительский спрос⁶.

Ограничения финансового характера создали значительные препятствия российским компаниям при осуществлении международной деятельности, лишив их свободного доступа к зарубежным рынкам капитала и осложнив внешнеэкономические расчеты [7]. Установленный потолок цены на энергоносители уменьшил поступления в бюджет, увеличив дефицит и ограничивая расходы на реализацию инвестиционных и социальных проектов. В 2022 г. индекс физического объема валовой добавленной стоимости в здравоохранении и социальной сфере составил 93% (рис. 2).

Интересным представляется исследование В.В. Рычкова, которое демонстрирует, что информация о потенциальных санкциях оказывает существенное негативное воздействие на финансовые рынки России, сравнимое с последствиями фактического введения ограничений. В частности, анонс о санкциях приводит к ослаблению курса рубля и падению фондового индекса. К примеру, в феврале 2022 г. новость о введении санкций против банков России вызвала обвал рубля на 39% [8].

Социальные аспекты воздействия санкций. Санкционный режим привел к сни-

жению реальных доходов российского населения, повышению стоимости товаров повседневного спроса и ухудшению их качества. Необходимо отметить, что среднедушевой доход населения в своем номинальном значении растет и в 2023 г. составил 53139,4 руб., а доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательной способности, снижается и в 2024 г. достигла отметки 7,2. Хотя Россия в 2024 г. стала четвертой экономикой мира по уровню ВВП по паритету покупательной способности, по уровню валового национального дохода (ВНД) на душу населения она занимает лишь 76 место в сравнении с 207 странами⁷. Это повлекло изменение потребительских предпочтений, обострение социальной напряженности и снижение уровня социального прогресса. Так, по данным сайта World Population Review, индекс социального прогресса России с 72 баллов в 2022 г. опустился до уровня 68,3 баллов в 2025 г. В сравнении с Данией, как страной с самым высоким индексом социального прогресса (92 балла), этот показатель по России имеет среднее значение⁸. Недостаточный объем импорта некоторых видов продовольственных товаров и предметов первой необходимости вынудил потребителей выбирать менее качественную продукцию либо оплачивать товары по завышенным ценам, что негативно отражается на уровне жизни и усиливает имущественное расслоение.

Существенное снижение экспорта и импорта товаров наблюдается после присоединения Крыма в 2014 г., последствия ярко выражены в 2015 г., где экспорт составил 68,7% к предыдущему году, а импорт – 62,7% соответственно. В 2022 г. наблюдалось снижение импорта до 91,8% по отношению к 2021 г. (рис. 3). Ограничение импорта товаров и технологий привело к дефициту ряда продуктов и снижению доступности качественных медицинских и бытовых услуг, что усиливает социальное неравенство.

Парадоксальные эффекты санкционной политики. Последствия экономической изоляции оказывают глубокое и противоречивое воздействие на внутренние рынки и развитие альтернативных структур.

⁷ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения 2024 // Гуманитарный портал. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking> (дата обращения: 27.04.2025)

⁸ Social Progress Index by Country 2025 // World Population Review. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/social-progress-index-by-country> (дата обращения: 23.06.2025)

⁶ Официальный сайт Банка России. Инфляция и ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 18.06.2025).

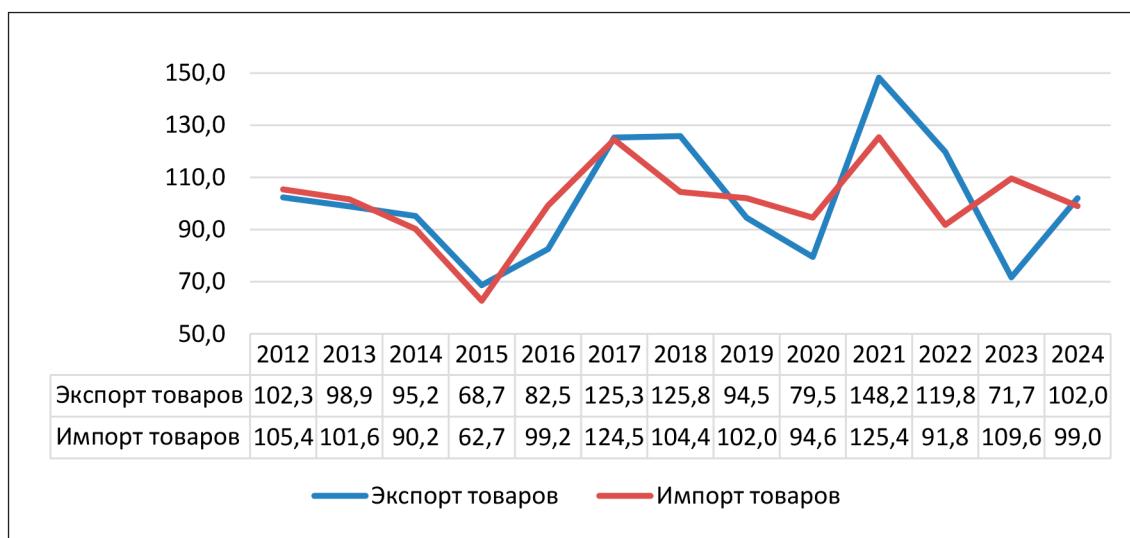

Рис. 3. Экспорт и импорт товаров за 2012–2024 гг., в % к предыдущему году
 Источник: составлено автором по URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
 (дата обращения: 20.06.2025)

В условиях санкций и ограничений страны вынуждены перестраивать экономические связи и адаптироваться к новым реалиям, что приводит к возникновению ряда парадоксальных эффектов.

Во-первых, экономическая изоляция стимулирует усиление государственного вмешательства в экономику, что ограничивает рыночный потенциал и снижает гибкость экономики, одновременно создавая предпосылки для роста административных барьеров и снижения предпринимательской активности. Однако внутренние рынки демонстрируют высокую устойчивость благодаря способности к адаптации и переориентации на новые торговые партнерства из восточных и южных стран. Стимулируется внешняя торговля со странами и регионами, находящимися вне рамок санкционного режима, что ослабляет эффект санкций и способствует возникновению альтернативных экономических альянсов [9]. Российско-китайское сотрудничество и активизация отношений с государствами ЕвразЭС служат ярким примером такой адаптации. По состоянию на 17 июня 2025 г. торговый оборот России с дружественными странами Азии, Африки и Латинской Америки за последние 4 года вырос в 1,5 раза. Эти данные были озвучены премьер-министром Российской Федерации Михаилом Мишустиним в ходе стратегической сессии, посвященной развитию транспортной инфраструктуры. По словам Мишустина, для увеличения доступности к перспективным рынкам сбыта ведется работа по формированию коридора

«Север – Юг» и созданию сопутствующей инфраструктуры, включая портовую, в Азово-Черноморском и Восточном регионах (Мишустин рассказал о росте товарооборота с дружественными странами. URL: <https://ria.ru/20250617/rossiya-2023389950.html> (дата обращения: 17.06.2025)).

Во-вторых, парадоксально, что санкционные ограничения, направленные на финансовые операции, не смогли полностью остановить движение товаров, но существенно затруднили отток капитала, что ограничило более быстрый и глубокий экономический спад. Это создало условия для развития теневой экономики и неформальных каналов торговли, которые, с одной стороны, поддерживают экономическую активность, а с другой – подрывают институциональную стабильность и верховенство закона. В марте 2022 г. было принято Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», которое официально узаконило теневые схемы экспорта. В соответствии с этим постановлением была отменена ответственность за параллельный импорт.

В-третьих, парадоксы проявляются и на уровне институциональных изменений.

В условиях изоляции наблюдается рост альтернативных финансовых инструментов, таких как национальные платежные системы. С целью укрепления национальной валюты В.В. Путин в марте 2022 г. подписал Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа», который устанавливает новый порядок расчетов за поставки природного газа в недружественные страны в российских рублях. Как заявил Банк России уже в апреле 2025 г. на долю расчетов в рублях российского экспорта приходится 52,3 %. Все больше в мире распространяются расчеты в национальных валютах, поскольку операции в долларах и евро сопряжены с значительными рисками.

В-четвертых, парадоксально, что стремление к национальному обособлению и экономической изоляции не отменяет «гиперсвязанности» современных экономик, что проявляется в сохранении сложных цепочек поставок и взаимозависимостей, несмотря на политические барьеры. Это создает новые вызовы для управления экономической политикой и требует переосмысления традиционных моделей регулирования.

В-пятых, введенные санкции против страны-мишени отрицательно воздействуют на экономику страны-инициатора. Европа особенно уязвима из-за зависимости от российского газа (40 % поставок). Даже частичное сокращение экспорта может усугубить энергетический кризис, учитывая низкие запасы газа в хранилищах [10]. К примеру, ущерб для экономики Германии составил 29,9 млрд евро и 500 тыс. рабочих мест, для Италии – 16,3 млрд евро и 300 тыс. рабочих мест [11]. Как отмечалось на Пленарном заседании Петербургского международного форума 2025 г., только в результате отказа от российского газа еврозона понесла ущерб в размере примерно 200 млрд евро⁹.

В-шестых, введение санкций способно стимулировать внутренний рынок заменителей иностранных товаров, создавая условия для развития отечественных производителей [12]. В целом импортозамещение снижает зависимость от импортных товаров, повышает конкурентоспособность отечественной продукции и укрепляет экономическую безопасность страны [13]. Такие отрасли, как производство электрического

и компьютерного оборудования, авиация, автомобилестроение, восстановили свой рост в 2024 г. Наблюдается рост обрабатывающей промышленности и намечены цели по сокращению зависимости экономики России от сырьевого экспорта [14]. К 2024 г. более 64 % организаций стали замещать импорт, особенно в таких отраслях, как металлургия, строительство и производство удобрений [15].

Заключение

Исследование экономических и социальных эффектов санкций применительно к России демонстрирует сложную динамику процессов. Даже несмотря на интенсивное международное давление, Российская Федерация проявляет значительную степень устойчивости. Ее экономика успешно приспособляется к новым условиям и осуществляет внутреннюю перестройку, что существенно уменьшает воздействие санкционного режима и создает дополнительные проблемы для международного сообщества.

Последствия экономического характера выражаются в замедлении темпов развития национальной экономики, сужении доступа к инновационным технологиям и финансированию, увеличении производственных затрат и ускорении инфляционных процессов. Российская Федерация, подвергшаяся беспрецедентному количеству санкционных ограничений, сумела сохранить макроэкономическую стабильность путем диверсификации внешнеторговых связей в пользу азиатского региона и стран-партнеров, внедрения механизмов замещения импорта и формирования альтернативных платежных систем. Тем не менее подобные стратегии на данном этапе сопряжены с уменьшением объема инвестиций и падением уровня качества производимой продукции, что несет риски для устойчивого долгосрочного роста.

Касательно социально значимых аспектов санкций, среди основных проявлений выделяются падение реальных заработков граждан, инфляция, ухудшение условий жизни и затруднения в доступе к необходимым продуктам и сервисам. В России такие изменения приводят к трансформации поведения потребителей и углублению неравенства между различными слоями общества.

Необходимо осознавать, что экономическая изоляция способна вызывать глубокие внутриполитические реформы и формировать центры новой глобальной экономической мощи, радикальным образом меняющие современный мировой экономический порядок. Формируются новые экономические блоки, и мир становится многополяр-

⁹ Официальный сайт Президента России. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/77222 (дата обращения: 23.06.2025).

ным, что снижает эффективность традиционных санкций и меняет ландшафт глобальной торговли.

Список литературы

1. Китиева М.И., Ахриева М.М. Влияние санкций на экономику России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11–2. С. 35–38. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10918. EDN: XOJKA.
2. Карамова О.В., Руденко Л.Г., Бувеч А.П., Орусова О.В., Варвус С.А., Соловых Н.Н., Екатериновская М.А., Бекулова С.Р., Юданов А.Ю., Сергеева А.Е., Орлова Д.Р., Пескова Т.А., Терская Г.А. Структура российской экономики: сдвиги в условиях внешних и внутренних вызовов. М.: Прометей, 2024. 380 с. ISBN: 978-5-00172-710-1.
3. Руденко Л.Г. Анализ роли БРИКС в формировании многополярного мира на основе мир-системного подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7–1. С. 134–140. DOI: 10.17513/vael.3573.
4. Черных А.А. Обзор методов анализа эффективности экономических санкций // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. № 4 (136). С. 48–62. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-4-48-62.
5. Дундуев К.Б. Влияние санкций на ИТ-сферу в России // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. 2023. № 1. С. 30–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-it-sferu-v-rossii> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Колоткина О.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // БИТ. 2023. № 2 (26). С. 35–490. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-rossii-1> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Евсин М.Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО. 2022. № 2. С. 14–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-sanktsiy-na-finansovyy-rynok-rossii> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Рычков В.В. Анализ влияния новостей о санкциях на финансовые рынки России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 2. С. 71–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-novostey-o-sanktsiyah-na-finansovye-rynki-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).
9. Альпидовская М.Л., Сучкова У.С. Международные санкции: принуждение к развитию // Экономика. Бизнес. Банки. 2025. № 2 (76). С. 8–19. EDN: DCQKJC.
10. Шагеева Г.Р., Галиахметова Р.Р. Влияние санкций против России на мировую экономику // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 5 (92). С. 5–7. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13366> (дата обращения: 13.07.2025). DOI: 10.32743/UniLaw.2022.92.5.13366.
11. Болотнова Е.А., Бабкина О.А., Воронков А.А. Влияние санкций на экономику России // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 33–39. URL: <https://academiyadt.ru/wp-content/uploads/egi/egi-49-1.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
12. Туралина А.Г. Влияние западных санкций на экономику России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. № 3. С. 98–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zapadnyh-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 13.05.2025).
13. Соргутов И.В. Архитектоника санкций в экономике // Московский экономический журнал. 2021. № 8. С. 87–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektonika-sanktsiy-v-ekonomike> (дата обращения: 16.05.2025).
14. Шманев С.В. Санкции как стимул развития национальной экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 250–257. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-2-250-257. EDN: XJZLEA.
15. Манушин Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика 2022–2025: санкции, контрсанкции, проблемы импортозамещения и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 250. № 6. С. 146–167. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-250-6-146-167. EDN: QIUFO.